

В первые недели Великой Отечественной войны в Лысьве стали развертывать госпитали. В их организации принимали участие все жители города — несли простыни, подушки, белье, мыли и оборудовали палаты.

Первыми для приемки раненых были подготовлены больничный городок и школа № 10, затем школа № 3 и Дворец культуры. В начале августа поступили первые раненые.

«Прошло много лет, но до сих пор не могу спокойно, без волнения заходить в Дворец культуры ЛМЗ. Перед глазами сразу же встают палаты с тяжелоранеными. Вспоминается, как мужественно и терпеливо переносяли они самые сложные операции, и, глядя на их страдания, невозможно было сдерживать слезы, — вспоминает Г. А. Леонтьева, медсестра эвакогоспиталя 2571. — Молоденькие сан-

«Здравствуйте, уважаемая Анастасия Александровна. Пишут Вам бывшие раненые Чамара и Пилипенко, ныне курсанты авиашколы. Извините, что отнимаем у Вас минуты драгоценного времени, но Вы просили написать и осветить нашу жизнь.

Живем хорошо, учимся неплохо, немного трудоваго, так как не хватает знаний. Чувствуем себя хорошо, правда, Пилипенко немного прихрамывает, а у меня иногда рука бывает в таком состоянии, что и писать нельзя. Думаем, в дальнейшем все наладится.

Благодарим Вас и обслуживающий персонал, особенно работников II отделения, которые приложили немало усилий, чтобы вылечить нас, особенно врач тов. Серых, сестры Щербаковы, Овчинникова, Калинина. Передайте им привет и пожелания успехов в дальнейшей работе. А Вас очень благодарим за материнскую заботу.

«15 мая 1943 года. Спешу Вас уведомить, что я с женой доехал хорошо. Рана стала заживать. Надеюсь, что вылежусь скоро и сумею встать снова в строй, чтоб быстрее разгромить ненавистных гадов. За Ваше внимательное отношение ко мне безгранично Вам благодарен, жалею, что больше никогда не увидимся.

Прошу передать от меня и моего семейства привет за чуткое и внимательное отношение ко мне, особенно П. Н. Кошурникову, К. С. Останиной, Каминской Вале, Стрелковой Ане.

В последнее время у нас стоит теплая погода, проводят яровой

СУДЬБЫ ИХ НЕИЗВЕСТНЫ...

сев, гуляю на солнышке. Если бы пришел Вас увидеть, крепко пожал бы Вашу руку. А. Бурдуки».

«18 марта 1945 года. Здравствуйте, А. А. Шлю я Вам свой фронтовой привет из далекой проклятой Германии. Уже два месяца как мы пересекли границу и сейчас ведем бои на его территории. Его, который хотел завоевать весь мир, а сейчас дело дошло до того, что немецкие самолеты летают над своей же территорией только ночью. Днем им нет места в небе, наши зенитки их крепко поколачивают. Сегодня насчитал в воздухе 50 наших самолетов и сбился. Это они помогают нам брать один немецкий город за другим.

Погода здесь весенняя, снегу нет, прилетели скворцы, но мне очень хочется на Урал. Попаду ли — уж больно далеко заехал. Скоро будем в Берлине, но будем не все, кой-кого не досчитаемся. Может и я не дойду.

Недавно получил в письме газету «Искра» от 5 января, кое-что о Лысьве знаю. Черкните пару слов и вы. Передайте привет и низкий поклон сотрудникам госпиталя.

Подпись неразборчива.

«30 сентября 1943 года. В эвакогоспиталь 3132. Сырский сельсовет Воронежской области сообщает, что у находящегося в Вашем госпитале на излечении раненого

дружишницы поднимали носилки с ранеными в тяжелых гипсовых повязках на второй этаж, медицинские сестры сутками не выходили из госпиталя, дежуря у тяжелораненых бойцов, становились и донорами, и прачками, и поломойками. От души радовались каждому выздоравливающему, плакали, закрывая глаза умершим. Их 74, оставшихся лежать в лысьвенской земле».

А от тех, кого медики поставили на ноги, приходили письма с немудреными словами благодарности. Писали в госпиталь и родственники раненых, пытались узнать о близком человеке. Письма, которые публикуются сегодня, адресовались начальнику госпиталя № 3132 Анастасии Александровне Бойко. Датированы они 1943—1945 годом, авторов одних ждали военные дороги, других — тяжелейшие лишения и труд во имя победы. Судьбы тех, кто писал их, неизвестны.

красноармейца Поленикова Ф. Н. во время разлива реки утонула жена. Его дочь Татьяна, 1936 года рождения, была передана на воспитание бабушке. В июне 1943 года бабушка умерла, и дочка временно живет в помещении сельсовета. Просим отпустить Поленикова Ф. Н. для определения своей дочери. Председатель сельсовета».

«18 августа 1943 года. Т. начальник. Вы меня извините, но я хочу и должна добиться правды, а именно: 16 июля с. г. на мое имя получено извещение из госпиталя о смерти моего мужа Митрофанова Г. М., 1901 г. р. После этого извещения я получила телеграмму от мужа от 25 июля, что он жив и здоров и находится на излечении. Получилась ошибка госпиталя или телеграфа. Я до болезни волнуюсь, работа валится из рук. Еще раз прошу извинить за беспокорство. Если он действительно умер, то сообщите, чем болел, как долго лечился в госпитале, если жив, тоже прошу сообщить».

На этом письме написано рукой А. А. Бойко: Митрофанов Г. М., рядовой, поступил в госпиталь 30 июня 1943 г. со сквозным осколочным проникающим ранением левого коленного сустава, умер 16 июля 43 г. Извещение послано.

«28 августа 1945 г. Милые, род-

ные сестры! У вас есть среди больных мой сын Евгений Буглов, который, как видно из письма, чувствует себя все хуже и хуже. Чем объяснить это? Или вы лечите людей по выбору? Простите меня за эти слова, но поймите мое отчаяние. Вы, сестры, которые кладете все силы для больных, не пожалейте для него своего внимания, спасите, приласкайте его. Он у меня один, он ласковый, мой любимый сыночек! Прошу вас не посмейтесь над моим письмом, помогите, чем можно Жене, спасите его. Жду вашего письма. Может быть которая найдется и пожелает меня, напишет о моем ненаглядном сынке: Буглова».

«Лысьва, з/г № 3132, начальник. В исполком Октябрьского райсовета депутатов трудящихся поступил запрос от военнослужащего Попова Ф. Н., находящегося на излечении во вверенном Вам госпитале с просьбой установить местожительство его семьи. Проверкой на месте установлено, что его жена Попова Н. В. и двое детей, проживающие по проспекту Маклина, 54, кв. 8, скончались в феврале 1942 года, не выдержав суровых испытаний зимы 1941—1942 года в блокированном городе Ленинграде.

О постигшей утрате просим сообщить военнослужащему т. Попову Ф. Н., а также передать ему опись имущества, кроме того сообщить, что комната его заселению не подлежит и будет сохраняться до окончания войны. 12 октября 1943 года».

Подборку писем подготовила Ф. ТРЕНОГИНА, заведующая городским архивом.